



СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ	8
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	60
ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.....	88
МАРИЙ ЭЛ.....	154
НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	184





ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга — приглашение в дорогу. Не в ту, что начинается с покупки билета на самолет и бронирования отеля за границей, а в другую, настоящую: по тихим берегам русских речек, в дремучие леса средней полосы, в села и городки, о которых не кричат рекламные проспекты. Здесь нет шума мегаполисов и суеты больших трасс. Зато есть медленно текущая Клязьма, шепчущая легенды о князьях и иконописцах; есть извилистый Лух, хранящий память о древних племенах, живших здесь до славян; есть величавая Волга, у которой отдыхал сам Иван Грозный и которую воспевал Горький.



Автор этих строк вместе с семьей много лет колесит по забытым уголкам Владимирской, Ивановской, Вологодской, Нижегородской областей и Республики Марий Эл. Мы не просто фиксируем факты — мы слушаем землю, разговариваем с ветром и временами года, пьем чай с бабушками на завалинках и заглядываем в полуразрушенные храмы, где еще витает дух столетий.

Каждая глава — это встреча с местом, ставшим для нас близким: Мстёра с ее лаковыми миниатюрами, Тотьма с купцами — покорителями Америки, Палех — село-академия, где каждый десятый — художник, Вязники с льняной империей Сеньковых, Козьмодемьянск с его деревянными кружевами и еще десятки других: Пурех, Горбатов, Васильсурск, Мыт, Пестяки, Соймицы...

Так, в дороге, рождаются небольшие рассказы, истории, былички, сказки; они соединяются в разноцветное лоскутное одеяло, уютное, яркое и теплое. Поэтому эта книга — не единое линейное повествование, а череда отдельных рассказов и зарисовок, сменяющих друг друга, словно стеклышки в старом калейдоскопе, найденном на чердаке. Стоит повернуть его — и возникает новый узор: другое место, другие лица, иное настроение, иной свет. Но вместе они складываются в цельную, живую картину провинции — многоголосую, чуть задумчивую и удивительно гармоничную, как песня, которую никто не учил, но все помнят.

Книга наполнена историей — от доордынских городищ, где земля хранит следы древних костров, до советских заводов, чьи стены помнят гул эпохи; от финно-угорских племен до сталинских классицистов. Но главное в ней не даты и события, а персонажи: предприимчивые купцы и мастера, святые и герои, тотьмичи, отогревшие автора в тридцатиградусный мороз, леший, оберегающий



родник в пестяковском лесу, — гостеприимный, как старый хозяин. Здесь реальность порой так тесно переплетается с преданием, что граница между ними становится почти незаметной — стоит лишь прислушаться чуть внимательнее.

Почему именно эти места? Потому что здесь, в тишине, далеко от столичной суеты, бьется сердце настоящей России — негромко, но упрямо. Это сторона, в которой сказка не исчезла, а лишь стала тише, осторожнее и внимательнее к тем, кто умеет ее услышать. Здесь доброе слово по-прежнему имеет вес, а уютный вечер у печи — не прошлое, а естественный порядок вещей. Тут вновь начинаешь ценить простые радости — запах свежего хлеба, звенящую тишину звездной ночи, тепло человеческого общения. Автор убеждена: такие уголки не только радуют глаз — они спасают душу, возвращают связь времен и мягко напоминают, кто мы и откуда.

Листайте страницы, сворачивайте с федеральных трасс на проселочные дороги — туда, где указатели редки, а встречи неслучайны. Провинция ждет. Она всегда ждала — тихо, терпеливо, как ждут в доме со светящимся окном. Приезжайте, и пусть каждая поездка станет маленьким чудом, которое выточит в памяти неповторимый узор — такой, что его уже невозможно будет забыть.







ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Бегущая сквозь время
КЛЯЗЬМА

МСТЁРА

ЯРОПОЛЧ ЗАЛЕСКИЙ





БЕГУЩАЯ СКВОЗЬ ВРЕМЯ КЛЯЗЬМА



Клязьменские дали

Владимирская область — земли древние, очень древние. Они помнят многое: и финно-угорские племена, обитавшие тут тысячелетия назад, и приход славян (сначала кривичей, потом уж и вятичей), и первые русские города (не только Владимир, Суздаль, но и Гороховец, Стародуб, Ярополч Залесский), и разрушительные походы монголо-татар, сжигавших все на своем пути. И вся эта жизнь крутилась вокруг одной реки, несущей здесь свои воды тысячи и тысячи лет. Река эта — Клязьма.

Особенно вольготно раскинулась Клязьма на востоке Владимирской области, принимая в себя Мстёрку, Лух, Тару и множество других, сегодня тихих и небольших речек. Но так было не всегда.

Опять мы погружаемся в те седые времена, когда обитали здесь племена, уже канувшие в Лету: меря, мурома, мешчера, эрзя — древние финно-угры, заселявшие эти территории до прихода славян.

БОГАТАЯ ИСТОРИЯ КЛЯЗЬМЫ

Клязьма — река немаленькая, 686 километров. Она берет начало на Московской возвышенности, дальше неспешно извивается по Мещерской низменности и, протекая по Московской, Ивановской и Владимирской областям, впадает в Оку недалеко от города Горбатова в Нижегородской области.

Появилась Клязьма около 12 тысяч лет назад, после того как с Русской равнины на север, в Скандинавию, отступил очередной ледник. Много чего помнят тихие темные воды Клязьмы. Это сейчас у нее спокойный характер, а много веков назад река была бурной, многоводной, разливалась широко, затапливая берега, частенько после этого заболачивавшиеся.

Обилие рыбы в Клязьме привлекало на ее берега древние народы, строившие поблизости свои селения. А к XI веку земли вокруг стали заселять славяне: кривичи и вятичи. Река постепенно становилась важной транспортной артерией, соединяющейся через Оку с Волгой, что делало ее частью торгового пути из Варяг в Хазары. Сам князь Андрей Боголюбский дошел по Клязьме до Владимира и в 1157 году сделал его столицей Суздальской земли, которая превратилась в Великое княжество Владимирское.



Река Клязьма

По беспокойной воде пробирались в начале XIII века монголо-татарские войска под предводительством хана Батые, и Иван Калита отправился в Золотую Орду именно по Клязьме.

Клязьма через волоки связывала многие древние города: Великий и Нижний Новгород, Киев, Смоленск, Рязань, Москву, Владимир...

Шло время, и к XVIII–XIX векам поплыли по реке неспешно и величаво баркасы и пароходы. Пассажиры, любуясь живописными пейзажами, отмечали, что рыбаки по берегам стоят шеренгами, а в воздухе только и успевают сверкать серебристыми боками крупные, жирные лещи, язи, щуки и окуни, а то и сомы со стерлядками. И в то же мгновение снасти с наживкой возвращаются в прохладную воду. А рыба в Клязьме все не заканчивается.

«ИВОВАЯ РЕКА» И «ТЕМНАЯ ВОДА»

Само слово «Клязьма» нерусское, неславянское. В названии ищут не только финно-угорские корни, но даже истоки из языка древних балтов, некогда живших здесь.

Если взять финно-угорскую версию, то вариантов перевода немало, поскольку у мери, мешеры и других племен, о которых уже трудно что-то узнать, были собственные диалекты. Поэтому есть варианты, что название это можно перевести как «глубокая», «мутная вода», «узкая река», «извилистая», «река, богатая рыбой».

Некоторые филологи считают, что, скорее всего, слово пришло из мордовского племени эрзя, где называли реку Клязьмой, что в переводе означало «ивовая река», поскольку берега ее густо заросли ивняком.

Есть и еще одна версия появления такого названия. Ряд ученых уверены, что более древние народы, жившие здесь до финно-угров, возможно балты, так называли приток Оки. Тогда это и есть исконное название. Если предположение верно, то гидрониму «Клязьма» более 2000 лет. Значение его пока неясно, исследования и гипотезы впереди.

Сегодня река практически не судоходна, теоретически по ней можно пройти от Вязников до устья, но на деле никаких пароходов-кораблей, кроме обычных небольших частных лодок, на Клязьме не встретишь с середины прошлого века.

Поэтому путешествовать мы будем не по воде, а по берегам, заглядывая в гости к старинным городкам и селам.



МСТЁРА

Как же хороши дородные, нарядные красавицы этих мест: Шуя из Ивановской области и Мстёра — из Владимирской. Начнем знакомство со Мстёры.



Богоявленский Мстёрский монастырь

И опять мы слышим древнее финно-угорское название. Версий его происхождения несколько: то ли действительно это слово обозначает «темную воду» на языке одного из ушедших, растворившихся во времени народов, то ли перед нами сокращенное, изменившиеся в веках слово «мастер», ведь в селе издавна жили известные мастера-иконописцы и мастерицы-вышивальщицы.

ВЛАДЕНИЯ РОМОДАНОВСКИХ

Перелистнем века и поколения... В далеком 1687 году в древнем селении Мстёра, которое вовсе и не Мстёрой тогда называлось, а Богоявленской слободкой, построен каменный храм Богоявления. Как и во многих других селах, до каменного здания тут стояла деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы, находившаяся на территории одноименного монастыря, основанного в 1628 году. Поговаривают, что ее поставил в честь своего отца, Андрея Боголюбского, его сын, почтив память о погибшем князе. Деревянный храм со временем обветшал, и тогда, в 1683 году, владельцы здешних земель князья Ромодановские обратились к митрополиту Суздальскому за разрешением выстроить каменное здание, дабы простояло оно дольше. За годы существования в храме появилось много святынь, к древним иконам шли паломники со всей Руси. Внутри, у западной стены, была устроена усыпальница для князей Ромодановских.

Мчались годы, шли десятилетия, протекали века. Род Ромодановских, именитый и древний, ведущий свое начало от Рюриковичей, от Всеволода Большое Гнездо, угасал и к 1730 году прервался. Но память о князьях осталась. О них напоминают остатки каменных надгробий внутри церкви, к сожалению, сильно пострадавших в прошлом



Древние захоронения. Богоявленский Мстёрский монастырь

веке, когда после закрытия Богоявленский храм превратили в склад местной фабрики по производству игрушек. Ремонтировать культовое сооружение не считали нужным, поэтому, когда потекла крыша и здание начало рушиться, склад перевели в другое помещение. Местные подростки заметно поглумились над строением, разрушив практически все, что осталось. В лихие девяностые нашлись охотники вскрыть захоронения.

Зачем? Может, клад искали или просто нечем было заняться. В 1999 году в монастырь вернулись монахи, и древняя земля ожила.

Сейчас это чудесное место, где отдыхаешь душой. Здесь тебе интересно и с удовольствием поведают о церкви и ее святынях, о монастыре и князьях Ромодановских. И совсем нет желания вспоминать смутные времена, «красную эпоху» XX века, варваров и вандалов. Хочется

помнить только о светлом и с надеждой смотреть в будущее!

Но все же вернемся в прошлое и попробуем узнать, какими были князья Ромодановские, вышедшие из рода князей Стародубских. Впервые Богоявленская слободка упоминается в 1521 году в завещании князя Ивана Васильевича Ромодановского по прозвищу Лихач, который, пережив собственных детей и даже внука, оставил эти земли младшему брату Борису и невестке Аксинье, отписав им село Татарово (ныне Барское-Татарово слилось со Мстёрой, прилегающими деревнями и монастырем Иоанна Милостивого).

Во второй половине XVII века земли эти уже принадлежали одному из самых близких людей императора



Внутренний дворик Богоявленского Мстёрского монастыря